

ВЛАД МАЛЫШЕВ

18+

Узнай первым секрет силы!

ТАНТРА ВОИНОВ

Лонг-лист конкурса «Лучшая книга года-2018»

Влад Малышев
Тантра воинов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Малышев В.

Тантра воинов / В. Малышев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Культовый роман «Тантра воинов» – это признанный молодежный бестселлер, вошедший в лонг-лист конкурса «Лучшая книга года-2018». В окрестностях небольшого поселка возникает загадочная аномальная зона. Ее влияние выборочно – она действует только на подростков, делая их более сильными и бесстрашными, способными влиять на людей и события. Но это не единственная тайна Зоны. Школьники прячут в ней странное существо, которое прозвали Майкой. Майка начинает учить своих юных друзей особым приемам боевых искусств, а затем открывает секреты некоего таинственного знания, направленного на пробуждение скрытой силы.

© Малышев В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

*Сколько б ни было нам отпущено
На планете ночей и дней,
Научить мы призваны лучшему
Этих варваров, полузверей.*

Часть 1

ПРОБУЖДЕННЫЕ

1

Борис работал в городской газете всего три месяца, и это было его первое серьезное задание. По правде говоря, он выклянчил его себе сам. В городе давно уже забыли про Зону, потому что других дел было невпроворот. Не отступился только Борис. Он мечтал обнаружить в Зоне «нечто» и прославиться.

Для осуществления задуманного начинающий журналист разработал план: поехать в поселок и остановиться у своей двоюродной тетки Клавдии Сергеевны. Через нее он надеялся выйти на тех, кто знает о Зоне больше, чем остальные.

Зона возникла в начале лета и считалась местной достопримечательностью. Около недели ее проверяли какие-то ученые, а городской священник отец Василий окроплял святой водой. Обе инстанции в конце концов признались в бессилии. Собственно, ничего необычного и жуткого в подозрительных окрестностях не было. Просто там всегда стоял плотный туман.

Покинув автобус, Борис неторопливо зашагал по улице. Последний раз он бывал в поселке, еще учась в младших классах, так что вокруг многое изменилось. Борис старательно завертел головой, пытаясь сориентироваться, и заметил двух совершенно одинаковых девушек-подростков, что прогуливались неподалеку. Они объяснили приезжему, в какую сторону идти.

Борис поблагодарил и вознамерился распрощаться.

– В Зону собираетесь? – задержала его одна из незнакомок.

– С чего ты взяла? – насторожился журналист.

– Так, – дернув за руку сестру, собеседница пошла прочь.

Родственница приняла гостя вполне радушно, однако ни о какой Зоне слышать не хотела. Ее волновали запасы на зиму и работы на огороде, с которыми теперь помогал Борис. Единственное, что удалось установить расследователю, – в Зоне раньше часто бывали школьники, но потом почему-то перестали туда ходить.

Наконец, журналист решил осмотреть Зону сам. Он не представлял в точности, куда идти, поэтому доверился наитию. Переплетаясь, по лесу бежало множество тропинок, которые, словно в угоду лешему, каждый раз выводили Бориса обратно на опушку. Проплутав около часа, невезучий путешественник понял, что может заблудиться, и повернул к дому.

Внезапно Борис увидел, как в просвете ветвей что-то мелькнуло. Он напрягся, словно хищник, который почувствовал добычу, и взял наизготовку фотоаппарат.

К его удивлению, на тропу вышла длинноногая девушка в спортивном костюме.

– Ой, вы так странно появились, – улыбнувшись, сказала она.

– Извините, – смутился оторопевший искатель тайн.

– Вы из города приехали?

– Из города.

– А как вас зовут?

– Борис.

– А меня – Лада. Я учительницей в школе работаю.

Оказалось, что Лада тоже направлялась в Зону, где ей давно мечталось побывать, но она боялась, что над ней станут смеяться ученики. Только после того как интерес к Зоне немного утих, она отважилась на самостоятельное исследование.

В отличие от Бориса, девушка хорошо знала местность. Не прошло и десяти минут, как новые знакомые попали под власть клочковатого маревого тумана, парящего над лесом.

Борис энергично защелкал фотоаппаратом.

– Бывает, что на снимке выявляется то, что не видно простым глазом. Например, один всемирно известный биолог фотографировал различные уголки леса и, просматривая кадры, выяснил нечто совершенно невероятное, – авторитетно заявил новоявленный знаток непознанного.

– А что именно? – оживилась слушательница.

– На фото появились странные силуэты и тени, которые не были видны невооруженным глазом.

– Вы в это верите?

Борис пожал плечами.

– Леса славятся своей паранормальной активностью.

На фотографиях ничего сверхъестественного в дальнейшем распознать не удалось. Однако настойчивый гость из города через пару дней предложил Ладе сходить в лес еще раз. Они дошли до Зоны и снова ничего в ней не обнаружили. Лада, казалось, была серьезно разочарована. Как будто бы до последнего момента надеялась испытать нечто удивительное и необыкновенное, но этого так и не случилось.

– А что подростки думают о Зоне? – спросил Борис.

– В их среде не принято это обсуждать, – разоткровенничалась учительница. – По-моему, они чем-то напуганы.

– Хотя вроде бы ничего устрашающего здесь нет, – задумчиво протянул корреспондент.

По пути назад Борис сделал несколько удачных портретов Лады на фоне природы. С тех пор они зачастили в лес, но к Зоне не подходили.

2

Марина встала на цыпочки, чтобы ей не мешал забор, и увидела, как в огороде трудится Клавдия Сергеевна. Владелица участка неторопливо копошилась на грядке, пересаживая малину.

– Здравствуйте. А ваш постоялец дома? – спросила девушка.

– Не постоялец он. Родной человек, – с натугой разогнув спину, уточнила хозяйка.

– Можно войти?

– Входи, коль пришла.

Марина вошла в калитку.

– Мы с ним в городе встречались, – пояснила она.

Клавдия Сергеевна пронзила Марину жестче, чем любой рентген из поликлиники. Разумеется, пришедшая к Борису девушка была одета так, как девушкам одеваться не следовало, – в узкие обтягивающие джинсы и короткую майку, оголявшую живот.

– Сперва ноги вытри, – проворчала пенсионерка.

Оказавшись в доме, Марина застала Бориса склонившимся над ноутбуком. Журналист что-то торопливо набивал на клавиатуре и даже не заметил вошедшую. Только когда Марина заглянула ему через плечо, он вздрогнул и обернулся.

– Ты кто? – удивленно произнес автор будущих сенсаций.

– Вы меня не помните?

Борис оглядел девушку. Лицо казалось ему знакомым.

– Конкурс красоты, – подсказала Марина.

– Ах, вот что, – хлопнул себя по лбу сотрудник газеты.

Месяц назад в городе проходил конкурс красоты. Борис его освещал и фотографировал участниц. Среди прочих была и Марина, которая выступила очень успешно и заняла второе место.

– Я просто хотела фотографии попросить, – объяснила Марина цель своего визита.

– Фотографии... они на редакционном сервере, – пробормотал Борис. – Знаешь что, я пришла тебе, когда вернусь из командировки.

– Была бы вам признательна, – обрадовалась собеседница.

– Адрес есть?

Марина написала на листочке свой электронный адрес.

– Ты отлично себя проявила, едва не победила, – решил похвалить девушку журналист.

– Я бы и первое место заняла, – небрежно ответила та.

– В этот раз не получилось, в другой раз получится, – согласно кивнул Борис.

– Просто нужно было кое с кем переспать, – выдохнула Марина.

– Как?! – Борис невольно открыл рот.

– Шутка! – рассмеялась гостья.

Городской репортер посмотрел на нее с очевидным недоумением.

– Ну и шуточки у тебя, – покачал он головой.

– Скажите, а в газету трудно устроиться? – поинтересовалась девушка.

– Как тебе сказать... – задумался Борис. – Хочешь быть журналистом?

– Возможно, – Марина неопределенно повела рукой.

– Для этого учиться надо.

– А по-моему, учиться совсем необязательно. В наше время люди и так устраиваются.

Борис пожал плечами. Он был не из тех, кто умеет устраиваться.

– Вот вы могли бы помочь? – обратилась к нему напористая школьница.

– Я и сам пока на птичьих правах.

– Но связи-то есть.

– Да какие связи...

– Ну нет, так будут. Вы обязательно продвинетесь, вы же талантливый.

– С чего ты взяла?

– Я ваши статьи читала.

– Слышал бы тебя наш редактор!

Марина сидела на диване, поправляя свои черные как смоль волосы, и вроде бы совсем не собиралась уходить. Впрочем, Борису этот незапланированный визит был только на руку.

– Скажи, ты в Зону ходишь? – осторожно начал он.

Ему показалось, что девушка взглянула на него с высокомерным превосходством.

– Я знала, что вы спросите, – Борис вдруг понял, что именно за этим Марина к нему и пришла. – Хотите, я вам ее покажу?

– Я там уже все осмотрел, – признался журналист.

– Смотреть – не значит видеть, – возразила юная красавица.

Моросило, поэтому Борис надел куртку, а Марине дал теткин дождевик. Они тайком вышли из дома и огородами, чтобы сократить путь, двинулись к лесу. Тропинка размокла и хлюпала под ногами. Туман по-прежнему укрывал лесную ложину. Марина первой вошла в Зону, но, сделав несколько шагов, остановилась.

– Здесь есть энергия, но вы ее вряд ли почувствуете, – тихо произнесла она.

Борис опешил – у нее в руках появились наручники.

– Наденьте на меня, – попросила Марина.

– Что еще за игры? – возмутился репортер.

– Это для вашего же блага, – настаивала девушка. – Если будет неважно, вытолкните меня, – она покосилась туда, где отсутствовала облачная завеса.

– Объясни, пожалуйста...

– Быстрее! – закричала Марина. – А то будет поздно.

Что-то было в ее голосе, заставившее подчиниться. Борис вырвал наручники и защелкнул на запястьях девушки. Марина уставилась на него немигающим взглядом, и он, будто под гипнозом, следил, как расширяются ее зрачки. В одно мгновение мышцы девушки напряглись. Она изогнулась и с такой силой ударила журналиста головой в живот, что тот упал.

– Ты что, одурела? – вскакивая, завопил Борис.

Но Марина не думала оправдываться, она попыталась пнуть спутника ногой. Испуганный корреспондент едва успел отвернуться. Марина же, изловчившись, вонзила зубы ему в плечо. При этом она уцепилась за ремень, явно намереваясь стащить с Бориса брюки.

– Сейчас... сейчас... сейчас... – твердила обезумевшая.

Это было уже слишком. Гость из города обхватил девушку и, покотившись кубарем, вместе с ней вывалился из Зоны.

Ощущение времени улетучилось, и трудно было сказать, сколько его прошло, прежде чем оба пришли в себя.

– Как вы? – отплеываясь от грязи, спросила Марина.

– Скверно, – признался Борис. – Что это такое было?

– Зона.

– Что Зона?

– Она так влияет.

– Но... на меня она не влияет.

– Вы слишком взрослый. Она действует только на подростков. Да и то не на всех.

– Теперь понятно, почему школьники не желают говорить о Зоне, – догадался молодой журналист. – И что, другие тоже вот так сходят с ума?

– Боюсь, я одна такая буйная, – отозвалась Марина. – А хотя... Феликса знаете?

3

Феликс очень торопился домой, потому что вечером у него было назначено свидание с Никой. Однако, выйдя из школы, он едва не налетел на приезжего журналиста, который вырос перед ним буквально из-под земли.

– А я как раз тебя ищу, – сказал Борис.

– Меня? – опешил старшеклассник. – Зачем это?

– Слышал, ты в Зону часто ходишь.

– Ну и что?

– Хочу взять у тебя интервью. Представляешь, в газете о тебе напишут.

Феликс растерянно повел головой.

– А что рассказывать-то? Зона – она и есть Зона.

– Но она ведь как-то влияет на тебя, правда?

– Не на меня одного.

– А что ты ощущаешь?

Подросток с сомнением посмотрел на репортера, словно взвешивая, стоит отвечать или нет.

– Силу, – наконец-таки произнес он.

– Какую силу? Как это понять? – попробовал уточнить собеседник.

– Как хотите, – отказался от дальнейших разъяснений школьник.

– Ладно. А почему остальные этого не чувствуют? – настаивал Борис.

– Она не на всех влияет.

– А на кого?

– На кого хочет, на тех и влияет, – подумав, сообщил Феликс.

– Она что, живая, что ли? – усмехнулся корреспондент.

– Может, и живая, – загадочно ответил юноша.

Они не успели договорить, потому что подошел приятель Феликса Антон.

– Не помешал? – вежливо осведомился он.

– Мы тут как раз о Зоне беседуем, – поведал сотрудник газеты.

Антон удивленно раскрыл глаза. Казалось, он совершенно не ожидал, что о подобных вещах могут вести речь.

– Я думал, ею уже никто не интересуется.

Журналист еще пару минут пообщался с ребятами, а потом отправился по своим делам.

– С какой стати он к тебе приставал? – недоуменно спросил Антон.

– А я откуда знаю? – развел руками приятель.

Когда Феликс уже сворачивал к дому, у него на глазах произошло странное событие, заставившее остановиться. Далекая стена леса озарилась яркой мимолетной вспышкой, подобной молнии. При этом свет исходил не сверху, из облаков, а, наоборот, снизу – как раз из того места, где была Зона.

По спине пробежал необъяснимый озноб. Феликс напрягся и весь превратился в ожидание. Что он пытался уловить, для него самого являлось загадкой. В следующую секунду его охватило такое неизбывное желание встретиться с Никой, что он бросился бежать со всех ног.

4

Борис долго раздумывал, с кем бы ему посоветоваться. Наконец, он решил позвонить Семену Осиповичу, старейшему журналисту газеты. Осьминог, как звали его в редакции, молодежь не очень любил. Зато он был настоящим профессионалом.

– Не стоит пороть горячку раньше времени, – выслушав начинающего коллегу, предостерег Осьминог.

– Это я и сам понимаю, – согласился собеседник. – Но что же делать?

– Наблюдай, собирай факты, – донеслось из трубки. – Ты уверен, что она тебя не разыграла? Вспомни, как ты повелся, когда она сообщила, что чуть не легла в постель с организатором конкурса. Может быть, проверяла, насколько ты доверчив.

– Просто я такого никогда еще не видел, – признался озадаченный охотник за тайнами.

– Чего ты не видел? – хмыкнул Семен Осипович.

– Она меня чуть было не изнасиловала! – вскричал Борис.

– С удовольствием оказался бы на твоём месте, – вздохнул старый газетчик.

– Полагаете, она врет?

– Эта твоя Марина спит и видит, как бы улизнуть из поселка и устроиться в городе. Подобные ей пойдут на что угодно, лишь бы осуществить свой план.

– Девочка не промах, это сразу видно, – согласился Борис.

– Вот видишь! – воскликнул Осьминог.

– Она сказала мне, что ни разу не была в центре Зоны.

– Почему?

– Ей кажется, что Зона ее туда не пускает.

– А другие подростки?

– Вероятно, были.

– Странно... А она, случайно, не наркоманка?

– Да не знаю я.

– Проверь обязательно.

– Постараюсь.

Возникла пауза, из-за того что на другом конце провода прикуривали сигарету.
– А ты не считаешь, что тебе лучше вернуться? – предложил Семен Осипович.
– Как это, вернуться? – изумился Борис.
– Сейчас все крутится вокруг этого проклятого конфликта. Кому интересны подростки с их невнятными страхами!
– Нет, я все-таки задержусь.
– Ну, как хочешь.
В трубке слышались гудки.

5

Феликс попытался обнять Нику, но та отстранилась. Ей давно уже пора было возвращаться домой. «Мать убьет... опять только за полночь заявлюсь...» – мысленно огорчилась девушка.

Молодой человек продолжал настаивать на своем. Он с такой жесткостью обхватил одноклассницу, что той сделалось больно. Ника уперлась в его грудь руками и вновь попыталась высвободиться.

– Отстань же, отстань, – вырвалось у нее.
– Опять отстань? Сколько можно? – взвился Феликс.

Он прижал Нику к стене сарая и, навалившись всем телом, жадно поцеловал. Что-то несурзное происходило с подростком. Его колотило, зубы начали стучать, а глаза горели настоящим безумством.

– Феликс, Феликс... опомнись... остановись. Что с тобой? – перепугалась школьница.
Внезапно хватка ослабла. С издевательски-недоброй улыбкой юноша отошел в сторону.
– Сейчас я сделаю с тобой все, что захочу, – не своим голосом прошипел он.
– Феликс, возьми себя в руки, – строго приказала девушка.

Она одернула свитер и поспешила к калитке, никак не ожидая, что распалившийся кавалер догонит ее и повалит на землю. Ника успела перевернуться и в ужасе обомлела – такая чудовищная, нечеловеческая ненависть сияла во взгляде юноши. Феликс размахнулся и ударил застигнутую врасплох жертву по лицу.

Ника не растерялась. Стиснув зубы, она изловчилась и столкнула с себя обидчика. Молниеносно вскочив, девушка сама бросилась в атаку. Ей удалось обеими руками зацепиться за нападавшего и оттолкнуть в сторону. Феликс отлетел, как теннисный мяч, едва не проломив стену сарая.

Откуда у нее взялась такая сила, Ника впопыхах не смогла решить. Она понеслась прочь. Вся промокнув от росы, беглянка миновала необранное картофельное поле и околицей стала пробираться через многочисленные грядки. Уже коснувшись калитки, Ника передумала. Она на цыпочках развернулась и, задумчиво опустив голову, отправилась на соседнюю улицу.

6

Ника подошла к дому Алены и осторожно постучала в окно. Ожидая, она зябко поежилась и плотнее натянула на голову капюшон. За стеклом мелькнул знакомый силуэт, и дверь отворилась. Протиснувшись внутрь, Ника бросилась на неприбранную Аленину кровать.

– Подлец! Ударил меня! – разрыдалась она. – Синяк теперь будет.

Алена, худосочная девочка-ботаник, машинально поправила сбившийся локон, потом присела рядом.

– Это все Зона, проклятая Зона. С тех пор, как Феликс начал туда ходить, его как будто подменили. Лучше держаться от него подальше...

– Тебе легко рассуждать, – перебила Ника. – Ты не знаешь, как мне страшно. Алена пристально посмотрела на подругу.

– А ты... у тебя есть к нему влечение?

– Влечение? Это в каком смысле?

– Ты что, дурочка что ли?

– Не ожидала от тебя...

– Думаешь, я фригидная.

– Нет, что ты, – Ника схватила подругу за руку. – Просто мы никогда с тобой об этом не говорили.

– Я не из любопытства, – Алена обожгла Нику прикосновением, придвинувшись вплотную. – Расскажи, как все было.

– Понимаешь, он ко мне пристал, а когда я решила его оттолкнуть, у меня вдруг какая-то сила появилась. Не представляешь, как он летел. Я такое только по телевизору видела.

– Зона на нас влияет, я это чувствую.

– Гормоны на нас влияют, – усмехнулась сверстница. – Разве в твоих умных книжках об этом не написано?

– Написано. Гормоны так не влияют, – понизив голос, сообщила Алена.

– Фантастики ты читалась... – нетвердо произнесла Ника.

– Есть лишь один способ проверить.

– Какой?

– Сама знаешь.

– Нет, я туда не пойду! Ни за что на свете!

Алена поставила чайник, достала хлеб и прошлогоднее варенье из земляники. Ни с того ни с сего налетел такой порыв ветра, что едва не выбило стекла. Сразу вслед за этим разразился жуткий ливень.

– Вот и верь после этого синоптикам, – проворчала Алена.

– Как же я теперь домой попаду? – ужаснулась гостья.

– Оставайся, переночуешь, – предложила подруга. – Мои в город уехали до понедельника. Сказали домой никого не водить, но ты же сама пришла.

– Устроим девичник, – без энтузиазма уставившись в окно, кивнула Ника.

Тут, видимо, сработала телепатия, и Нике на сотовый позвонила мама. Однако услышав, что дочь остается ночевать у одноклассницы, долго беседовать не стала. Как отличница и гордость школы, Алена пользовалась у мам и бабушек поселка непререкаемым авторитетом.

Подружки улеглись спать, но не успела Алена заснуть, как ее разбудила музыка. Соседи-алкаши Тагиловы опять что-то праздновали. Девушка тяжело вздохнула и поднялась с постели прикрыть форточку. За окном царил туман.

Повинуясь какому-то непостижимому инстинкту, Алена вышла на крыльцо. Простояв с полминуты, она тенью прошмыгнула в дом и торопливо оделась. Девушка даже не удосужилась обойти забор – просто саданула по одной из досок, и та отвалилась. Забрав с собой добычу, Алена взойшла на порог Тагиловых. Дверь была не заперта.

– Ну, бей же, бей! Забивай, урод! – донеслось изнутри.

Не трудно было догадаться, что по телевизору передавали футбольный матч.

Алена сделала решительный шаг вперед, но в последний момент руки ее предательски задрожали. Она выронила доску и бросилась бежать.

Не помня себя, девушка примчалась домой и, конечно же, разбудила Нику.

– Ты что? Ты где была? В Зону ходила! – испугалась Ника.

– Зона... она теперь везде... – обессилено выдохнула Алена.

Феликс все еще переживал ссору с Никой, и настроение у него было отвратительным. Кроме того, уже второй день подряд шел дождь, хотя все прогнозы обещали отличную погоду.

– Это все из-за Зоны, – мрачно провещал Феликс, обозревая нахмурившееся небо.

– Да при чем тут Зона! – отмахнулся Антон. – Далась вам всем эта Зона!

– Ах, так? Ну, тогда пойдем, посмотрим, что там происходит, – Феликс пронзил товарища таким взглядом, что тот понял – с ним сейчас лучше не спорить.

Антон обреченно вздохнул. Если первоначально посещение Зоны было сродни подвигу, то потом общий интерес к ней иссяк. Лишь Феликс почему-то остался верен Зоне. Он мотался в эту глушь как на работу и пропадал там часам.

– Записку родным будем писать? – деловито осведомился Антон.

– Пиши сразу завещание, – посоветовал Феликс.

После этих обнадеживающих слов подростки отправились в лес.

– Я эту дуру убью когда-нибудь, – сжав кулаки, произнес Феликс.

– Других что ли нет? – возразил Антон.

– Вот и найди себе – только других учишь, – хмыкнул Феликс.

Антон обиженно надулся, потому что приятель попал в болевую точку. Девушки у Антона не было.

Школьники обогнули ферму и оказались на опушке. Дождь немного усилился, но они уже вошли под спасительные кроны деревьев.

– Подожди, – Антон вдруг остановился. – Там туман, – он показал на брешь меж ветвей.

– Ну и что? В Зоне всегда туман, – удивился Феликс.

– Но мы ведь еще не дошли. А здесь раньше тумана не было, – пояснил попутчик.

– Из-за погоды, – предположил Феликс. – Скорее всего, это самый обыкновенный туман.

Антон пожал плечами, хотя внутренне был не согласен. Они прошагали по лесу минут пятнадцать, прежде чем перед ними открылась продолговатая неглубокая впадина, заполненная беспросветной мутью.

– Там что-то есть, – уверенно сказал Феликс, указывая в центр лощины.

– Ну, пошли, – обреченно кивнул Антон. – Нас, может, даже наградят. Посмертно.

Но Феликс не был склонен воспринимать юмор. Он рванул так, что товарищ едва поспевал за ним.

В центре Зоны располагалась небольшая возвышенность, туда они и держали свой путь.

И наконец они увидели...

На вид ей было лет четырнадцать-пятнадцать. То есть она была всего лишь на год-два моложе их. Она висела в воздухе, скрестив под собой ноги, и была совершенно голая. Кожа у нее была красного цвета, и если бы не этот ошеломляющий факт, они, наверное, не заметили бы ее в густом тумане.

– Инопланетянин... – Феликс покосился на Антона, но тот отрицательно покачал головой.

– Вы с какой планеты? – попробовал узнать Феликс, чтобы окончательно прояснить ситуацию.

– Я – Майя, – ответила удивительная собеседница.

При этом на Феликса она даже не взглянула.

– У нас тоже некоторых девочек зовут Майками, – сообщил Антон.

Друзья неловко потоптались на месте.

– Вам не холодно? – хрипло выдавил Феликс.

– Я могу дать куртку, – с готовностью предложил Антон.

– Мне не нужна одежда, – отрезала Майка.

– Вообще-то у нас так... не принято... – промямлил Феликс.

Майка сверкнула на подростков темными раскосыми глазами.

– Не мешайте мне, я медитирую, – строго приказала она.

Феликс потянул спутника за рукав.

– Что будем делать? – растерянно прошептал он.

По какой-то необъяснимой причине в центре Зоны дождя не было, и земля оказалась совершенно сухой. Открыв это, Антон сел и задумчиво посмотрел наверх.

– Подождем.

Феликс немного постоял, пытаясь определиться, но потом все же опустился рядом с одноклассником. Переглянувшись, приятели поджали ноги, старясь подражать их новой знакомой. Майка продолжала висеть в воздухе, не говоря ни слова. Так прошло примерно полчаса.

– Ну, хватит! – не выдержав, вскричал Феликс. – Расскажи, кто ты такая, а не то участкового позовем.

Майка вдруг резко взмахнула руками, будто бы это были крылья, и, невероятно как, оказалась на земле буквально нос к носу с Феликсом. Бедняга жутко оробел и в результате едва не свалился с пригорка.

– Есть множество миров, которые недоступны твоему сознанию, – вызывающим тоном заявила пришелица с красной кожей.

Феликс, видимо, хотел что-то сказать, но не сумел. Ему на выручку подоспел Антон.

– А твой мир, он какой? – с любопытством спросил юноша.

– Это суровый мир, но это мир сильных, свободных и мудрых, – повернувшись, изрекла Майка. – В нем живут бойцы формы и воли.

8

У каждого преподавателя в школе, разумеется, есть прозвище. Молодую, подающую надежды учительницу литературы Ладу Эрнестовну Пригожину ученики прозвали Лада-Помада. Когда и откуда так пошло, в анналы школьной истории не попало. Возможно, Лада Эрнестовна несколько раз позволила себе слишком яркий макияж.

Приходя в кабинет литературы, Антон не задумывался о подобных мелочах. У него к Ладе было совершенно особое отношение. Он был в Ладу влюблен. Умом Антон осознавал, что Лада – недостижимый идеал, но подделать с собой ничего не мог. Как только симпатичная учительница открывала дверь, он впадал в гипнотический транс.

По окончании урока Антон был единственным, кто вздохнул с сожалением. Урок оказался последним, одноклассники спешили выбраться из-за столов и покинуть класс.

– Антон, останься, пожалуйста, – произнесла вдруг Лада-Помада.

– Что? – от испуга Антон чуть было не выронил рюкзак с учебниками.

«Зачем? Неужели ей настучали... – панически пронеслось в голове. – У нее такие красивые ноги, а я на них все время пялился...»

– Задержись на минутку, – повторила преподавательница.

Антон медленно подошел к учительскому столу.

– Предполагаешь, на какую тему будет разговор? – строго спросила Лада.

Несчастный в ответ покрутил головой, хотя, конечно, уже понимал, что судьба его решена, а сам он сейчас будет покрыт позором.

– Я видела у Ники синяк, – сказала учительница.

– А я-то здесь при чем? – выпалил Антон, не в силах уяснить, как может быть синяк Ники связан с очаровательными ножками Лады.

– Ты здесь ни при чем, – кивнула собеседница. – А вот твой приятель Феликс, думаю, при чем.

До Антона начало доходить, что его пристальный интерес к Ладиным прелестям продолжает оставаться тайной.

– Мне всегда казалось, что Феликс к тебе прислушивается, – Лада положила ногу на ногу.

– Ну да... – рассеянно подтвердил ученик.

Они никогда еще не общались наедине, и Антон готов был упасть в обморок от счастья.

– Ты должен на него повлиять, иначе это закончится плачевно. Скажи, ты поговоришь с ним? – Лада требовательно посмотрела на Антона.

– Я постараюсь, – пожал плечами влюбленный юноша.

– Надеюсь на твою ответственность и чувство товарищеского долга, – Лада неторопливо поднялась и ушла, предоставив ошалевшему Антону вдыхать шлейф стойких амбровых духов.

Не прошло и минуты, как в дверь протиснулся Феликс.

– А классные все-таки у Помады ходили, – поведя носом, изрек он. – Чем это она тебя тут донимала?

Антон нахмурился.

– Что у вас с Никой происходит?

– Тебе-то какое дело?

– А такое, что ты, дурак, сесть можешь!

– Постой, так ты об этом с Ладой секретничал? Вот Ника – сука, продала все-таки.

– Никого она не продавала. Помада сама догадалась. Да и любой бы догадался. То вы были не разлей вода, а теперь по разным сторонам улицы ходите.

– Если хочешь знать, она сама меня двинула, – Феликс задрал рубашку.

– Ничего себе, – присвистнул Антон. – Так вот почему ты злишься. Вы что, всерьез подрались?

Феликс только рукой махнул.

– Не до этого сейчас. Во сколько встречаемся?

– Давай через час.

На этот раз они пошли не короткой дорогой, а мимо озера. Это был лишний крюк, но так уменьшалась вероятность наткнуться на кого-нибудь. Вершина холма оказалась пуста.

– Майка! Майка, ты здесь? – позвал Антон.

– Что вы орете! – послышался сзади знакомый голос.

Друзья обернулись. Майка опять висела у них над головами.

– Мы испугались. Думали, что ты улетела, – извинился Антон.

– Не дождетесь, – надменно ответила Майка.

– Может, расскажешь, зачем ты к нам прилетела, – вступил в разговор Феликс.

– Чтобы просвещать. Я буду строга, но доведу вас до вершин совершенства.

– Нас и так учат все кому не лень!

Майка недовольно сдвинула брови. Своим непостижимо-волшебным способом она опустилась вниз и в упор посмотрела на Феликса.

– Мне известно, чего ты хочешь.

– Откуда? – пробормотал Феликс.

Майка высокомерно усмехнулась.

– Приведи ко мне эту девушку.

– Мы больше не вместе.

– Все еще можно исправить, – Антон сообразил, о ком идет речь.

Он окинул присутствующих решительным взглядом и со всех ног пустился с холма.

9

Около шести Алена зашла к Нике.

- Ты в курсе событий? – спросила гостя.
- Что-то серьезное? – насторожилась Ника.
- Конфликт разрастается. Говорят, может начаться большая война.
- Они давно уже так говорят.
- Знаешь, я думаю...
- Что?
- Возможно, появление Зоны как-то со всем этим связано.

Ника устало пожала плечами. Последнее время вокруг происходило слишком много необъяснимого. Кто-то постучал в дверь, и она отправилась открывать. Увидев Антона, Ника ничуть не обрадовалась.

- Тебя Феликс прислал? Передай, что...
- Нам нужно в Зону, – перебил Антон.
- Ты что, спятил?
- Нам нужно прямо сейчас сходить в Зону.
- Заладил как попугай!

В коридоре послышались шаги.

- Она пойдет, но не одна, – из-за спины Ники выглянула Алена.
- Что ты здесь делаешь? – удивился Антон.
- Мы же подруги. Нельзя в гости прийти?

Антон не на шутку растерялся.

- Ну хорошо, – с неохотой согласился он. – Пойдем втроем.

Был предпочтен короткий путь, потому что надвигались сумерки. Один раз им встретился почтальон, который шел из соседнего поселения, и они вынуждены были спрятаться и ждать.

Майка и Феликс застыли в позе лотоса на макушке холма. Феликс учился медитировать.

- Черт возьми! Вы чем тут занимаетесь, придурки! – воскликнула Ника.

Феликс испуганно открыл глаза.

- Это Майка, она из другого измерения, кажется. Но я точно не знаю, – ответил он.
- Почему она голая?

- А тебя не интересует, почему она красная? – Алена восхищенно уставилась на Майку.

Пришлица из мира свободных, сильных и мудрых сидела, напоминая собой каменное изваяние.

- Ника, я хочу, чтобы ты подвела черту под тем, что не завершила, – произнесла она вдруг.

Ника обернулась к Антону, но тот только руками развел.

- Я хочу, чтобы вы с Феликсом закончили поединок, – пояснила Майка.
- Какой еще поединок?
- Ваш бой.
- Не было никакого боя, я его просто оттолкнула.
- Это был бой. Пока не закончите бой, не уйдете отсюда.

Ника фыркнула, собираясь спуститься с холма, но, оступившись на ровном месте, упала как подкошенная.

- Ника! – закричал Феликс.

Он бросился к своей бывшей девушке, но тоже упал.

– Сражайтесь! – пригрозила Майка, в лучах догорающего заката ее тело стало непривычно потусторонним и зловещим.

– Ну хорошо, – сквозь зубы процедила Ника. – Если он втравил меня в эту историю, он за это поплатится.

Школьница скинула куртку и направилась к однокласснику. Едва тот поднялся, девушка нанесла удар прямо в лицо, показав при этом ошеломляющую силу. Феликс пошатнулся. Он выплюнул кровь и замахнулся на Нику, однако противница с ловкостью увернулась.

– Старайтесь вкладывать не просто силу рук, а энергию всего тела, – внимательно наблюдая за соперниками, посоветовала Майка.

Алена в ужасе взглянула на Антона.

– Это же безумие, – прошептала она.

– Мне кажется, Майка странная, но не злая, – ответил Антон. – Ей что-то нужно от нас, но я не знаю, что.

Феликс и Ника продолжали нападать друг на друга. Девушка отчаянно старалась не уступать, но постепенно чаща весов клонилась на сторону ее обидчика. Внезапно Феликс налетел так, что сбил Нику с ног.

– Отлично, теперь вы двое, – Майка кивнула Антону и Алене.

– А почему мы? Мы же не ссорились! – запротестовал Антон.

– Потому что ты привел ее сюда, – холодно отозвалась Майка.

Товарищи по несчастью нехотя поплелись наверх.

– Запомните, удар – это продолжение вас самих, – напутствовала Майка. – Это ваши мысли, ваш образ жизни, ваше истинное мастерство.

Антон даже не успел дослушать, как получил ногой в бок и взвыл от боли. Он и не предполагал, что Алена может быть такой коварной. Пришлось бороться. И все-таки Антон больше уворачивался, чем угрожал.

– Если ты ее не ударишь, я сброшу тебя с холма, и ты костей не соберешь, – пригрозила Майка.

Но Антон все равно поступил по-своему, он рванул девушку на себя и зажал ей шею.

– Отпусти! Отпусти! Я сдаюсь, – захрипела Алена.

Минуту-другую Майка задумчиво молчала.

– Ну что ж, в целом я довольна, – сообщила она. – Приходите завтра в это же время.

– Завтра? – переспросила Ника. – Мы что, снова будем драться?

Но Майка уже погрузилась в транс и ни на кого не обращала внимания.

Поначалу покидающим Зону было не до разговоров. В лесу практически стемнело, и домой предстояло возвращаться едва ли не на ощупь.

– Ребята, это было так круто! – первой нарушила тишину Алена.

– Круто? – вспылила Ника. – Да мы чуть друг друга не перекалечили.

– Я, кажется, руку вывихнул, – пожаловался Феликс.

– Бедняжка, – посмеялась над ним Ника.

– Я думал, вы помиритесь, – вздохнул Антон.

– После такого?

– Короче, кто завтра пойдет? – задала вопрос Алена. – Я лично пойду.

– Я тоже, – поддержал Антон.

– И я, но только в поликлинику, – буркнул Феликс.

Они, наконец, выбрались на опушку, где было значительно светлее.

– Я пойду к Майке, – неожиданно решила Ника. – Не все же такие трусы, как некоторые.

– Я и не говорил, что не приду, – поспешил изменить мнение Феликс.

10

– ...простое правило раскрывает секрет этого движения: если во время толчка вы встречаете противодействие, вам следует на мгновение ослабить руку, в результате чего противник

потеряет равновесие, и сразу же возобновить толчок, – Майка стояла посреди холма и с умным видом разглагольствовала перед учениками. – Теперь попробуйте применить это на практике.

Первыми отважились Антон с Феликсом, но у обоих получилось так себе. У Алены прием тоже не задался. А вот у Ники все вышло просто на загляденье.

– Кроме активного, вам очень важно научиться применять пассивный элемент силы, – начала Майка «разбор полетов». – Будучи мягким и податливым, в преодолении твердого и жесткого он не знает равных.

– Можно тебя спросить? – обратилась к ней Алена.

Наставница благосклонно кивнула.

– Сейчас много говорят о конфликте. Твое появление здесь как-то связано с этим?

– Жертвы плодят новых жертв, насилие порождает насилие, – неопределенно произнесла Майка. – Мы же должны оставаться беспристрастными, изучив все грани сострадания и борьбы.

– А если конкретно, что происходит? – попытался уточнить Феликс.

– В вашем мире пробуждается дух войны, – ответила Майка.

На обратном пути ученики Майки оживленно беседовали, обсуждая промахи и достижения. Один лишь Феликс не принимал участия в разговоре. Он вставил в уши наушники и слушал радио.

– Да брось ты свою музыку, – не вытерпел Антон.

– Там вовсе не музыку передают, – отозвался приятель.

Он снял наушники и включил громкую связь. «...на территории всей страны вводится военное положение, – донеслось из динамика. – Власть на местах передается военной администрации. В каждом населенном пункте должна быть создана военная комендатура...»

Ребята как по команде остановились.

– Что же делать? – ужаснулась Алена.

– А что мы можем сделать? – глухо проворчал Феликс.

Почему-то никому не хотелось возвращаться домой. Не сговариваясь, они свернули в сторону озера и уселись на берегу. Рыболовы уже разошлись по домам, и вокруг не было ни души.

Глядя на колеблющуюся рябь воды, на мирно плавающих уток, трудно было поверить, что в этот тихий спокойный мир вторгается что-то злое и ужасное. Но небо вдруг стало озаряться ослепительно алым багрянцем. В разворачивающейся картине было что-то манящее и одновременно тревожное.

– А как же наши тренировки? – спросила Алена.

– Тренировки никто не запретил, – откликнулся Феликс.

– Как вы думаете, Майке ничего не угрожает? – забеспокоилась Ника.

– Наверное, взрослым сейчас не до Зоны, – предположил Антон. – Хотя, кто их знает.

– Майка считает, что пробуждается дух войны. Я думаю, она в курсе событий, – высказалась Алена.

– Может, занятия в школе отменяют, – Феликс попытался найти в случившемся хоть что-то положительное.

– Как бы не так, – трезво оценил ситуацию Антон.

Почти во всех домах поселка горел свет, но людей на улице не было. Зато на каждом заборе появилась свежая листовка: «Если вы заметили в магазине контрабандный товар, звоните по телефону...» Антон и Феликс отправились в одну сторону, а Ника и Алена – в другую.

– Так что, ты будешь опять встречаться с Феликсом? – поинтересовалась Алена, когда девушки отошли на некоторое расстояние.

– Мы так устаем от тренировок. Какие уж тут свидания, – вертя в руках сорванную травинку, протянула Ника.

– Это не ответ.
– Вокруг такое творится, а я должна думать о Феликсе?
– Но я же могу думать о Феликсе.
– Постой, постой, он что, тебе нравится? – в недоумении произнесла Ника.
– Конечно, нет. То есть, понимаешь... – Алена запнулась.
– Боже, ты в него влюблена! Как я раньше не догадалась? – всполошилась Ника.
– Да нет же, – сердито огрызнулась Алена. – Не люблю я твоего Феликса.
– Тогда о чем речь? – не ухватила мысль Ника.
– Ни о чем, – буркнула себе под нос одноклассница.
Какое-то время они шли молча. Вдруг Ника остановилась.
– Так в чем все-таки дело?
– Когда мы шли с тренировки...
Алена опять замялась.
– Мне что из тебя каждое слово клещами тянуть? – рассердилась Ника.
– Помнишь, я к речке спустилась?
– Ну да.
– А он за мной пошел.
– И что у вас там было?
– Да ничего у нас там не было. Но он на меня так смотрел... когда я умывалась. Он думал, я не замечу. А я отражение увидела.
Даже в темноте можно было различить, как изменился после этих слов взгляд Ники.

11

Рано утром Антона разбудил громоподобный шум. Оказалось, что соседи прибывают к дому большой государственный флаг. Почему они замыслили сделать это в четыре часа утра, так и осталось для юноши загадкой.

Тем не менее, Антон решил воспользоваться ситуацией. Он взял удочки и двинулся на озеро. Ему давно уже мечталось порыбачить, но трудно было заставить себя проснуться до школы.

Клевало хорошо, садок быстро наполнялся плотвой и карасями, что предвещало необыкновенное счастье коту Ефрему. Антон собирался уходить, когда обнаружил на тропинке три движущихся силуэта. Ему показалось, что, заметив его, путники хотели даже свернуть, но передумали.

Наконец Антон смог разглядеть приближающиеся фигуры. Он узнал Егора из параллельного класса, вместе с которым шли две девочки-близняшки. Их Антон тоже видел в школе. Кажется, они были на год младше.

– Привет! Ну что, клюет? – завел беседу Егор.
– Клюет, – Антон извлек садок.
– Ого, первоклассная добыча, – позавидовал любопытствующий.
На этом они расстались.

Дома родители смотрели новости. «Сегодня из страны выдворено еще десять тысяч пораженцев, – уставив в зрителя остекленевшие глаза, почти кричала ведущая. – Ну что ж, пусть катятся! Как говорится, скатертью дорога...»

– Опять в Зону шляется? – накинуся на Антона отец.
– Я рыбу ловил.
– Врешь небось.
Антон предъявил в качестве доказательства улов.

– От Зоны держись подальше, сынок, – посоветовала мать. – Сейчас такие времена, что лучше не выделяться.

– А ты раньше выделялась? – осведомился Антон.

– Я? – опешила мать. – Ну, как сказать... Не знаю...

На секунду Антон застыл в дверях, потом повернулся и отправился к себе.

– Что это с ним? – удивился отец.

Мать пожала плечами.

– Возраст такой.

«Большинство людей живет, словно какие-то заведенные куклы, – раскинувшись на кровати, подумал Антон. – Они встают с утра, включают телевизор, потом идут на работу. Но если спросить их, зачем они это делают, никто не ответит».

Как и предполагал Антон, занятия в школе не отменили. Мало того, еще ввели дополнительный урок военной подготовки. Вести его пришел толстоватый офицер в форме майора.

– Сейчас хлюпики-интеллигенты нам не нужны, – заявил он. – Мы все должны готовиться к грядущим событиям. Вот вы небось штангу толком поднять не можете. А за себя постоять?

– Что это вы нас так пугаете? – раздалось с задних рядов.

– Кто там у нас такой смелый? – злорадно ухмыльнулся майор. – Пусть выйдет сюда. Я ему покажу, что значит быть солдатом.

В классе повисла тишина.

– Ну что, кишка тонка? Ученички-отличнички, – продолжал куражиться майор.

Ко всеобщему удивлению, со своего места поднялась Ника.

– Покажите мне, – сказала она, подходя к преподавателю.

– Девчонка – единственный мужик в классе? – хмыкнул офицер.

– Посмотрим, что ты за мужик, – решила поддержать подругу Алена.

Ника встала в боевую стойку.

– Это что, розыгрыш? – насторожился майор.

– Выходи на поединок! – каким-то не своим голосом произнесла Ника.

Ее собеседник, будто под гипнозом, принялся неуклюже выбираться из-за стола. Известно, чем бы закончился этот инцидент, если бы в класс не вбежала Лада-Помада.

– Денис Олегович, извините, вас к телефону. Срочно. Из города, – отдышавшись, сообщила она.

Майор сверкнул глазами, одернул форму и пулей вылетел за дверь.

– А что здесь произошло? – спросила Лада Эрнестовна, видя, что вокруг царит крайне драматическая атмосфера.

– Ника чуть толстяка не завалила, – не в силах скрыть восхищения одноклассницей, ответил Захар. Это был патлатый веснушчатый парень, увлекающийся рок-музыкой.

Лада-Помада испуганно всплеснула руками и исчезла за дверью.

Стоило Нике появиться на школьном дворе, на нее накинуся Антон.

– Ты с ума сошла!

– Прости, сама не знаю, что на меня нашло, – попыталась оправдаться Ника.

– Да и ты, Алена, хороша, – вставил Феликс. – Кто тебя за язык тянул? Это же Хлопов, начальник комендатуры.

– Сейчас все на взводе, – парировала девушка.

– Мы должны быть очень осторожны. Мы должны быть самыми осторожными из всех, – предостерег Феликс.

Прозвенел звонок, и товарищи поспешили на урок. В коридоре Антона неожиданно перехватил Егор.

– Слушай, Тоха, у меня к тебе разговор есть, – начал он. – Ты о том, что нас сегодня на озере видел, молчи. Ладно? Ну, сам понимаешь, слух летит быстрее звука. А тут такая ситуация, замешана девичья честь, как молвили рыцари...

Антон рассеянно кивал, косясь на забинтованное запястье Егора. Еще он заметил свежие царапины, которые едва перестали кровоточить.

– Можешь быть спокоен, Егор, я никому не скажу, – клятвенно заверил Антон.

12

Лидия, жена майора Хлопова, была сильно располневшей женщиной с крайне несимпатичным и вечно недовольным лицом. Пригрозив кулаком водителю, чтобы тот ее пропустил, она пересекла дорогу и направилась к рынку. Очутившись среди людской суеты, Лидия обиженно скривила рот, после чего устремилась к лотку с персиками.

– Почему? – небрежно спросила она, сжав один из фруктов в руке.

Загорелый гость с юга оживился и назвал цену.

– Хороший товар, хозяйка, хороший, – начал расхваливать он.

– Хороший? Одно гнилье и за такие деньги! – возмутилась Хлопова.

– Где гнилой? Покажи, где гнилой, – обиделся торговец.

– Управы на вас нет, – не слушая его, бубнила Лидия. – Расплодили вас тут. Вот мужу скажу, всех вас отсюда вышлет к чертовой матери.

Продавец испуганно затих.

– Короче, или давай в полцены, или жди неприятностей, – Лидия настойчиво взглянула на южанина.

– А что это вы тут хозяйничаете? – раздался за ее спиной голос Бориса. – Не нравится товар, не берите. Вас же никто не заставляет.

– Твое какое дело? – огрызнулась Лидия, ошалев от злости. – Иди отсюда. У меня муж – комендант. Быстро на тебя управу найдет.

– Или мы на него найдем, – невозмутимо ответил журналист. – Он, говорят, в школе чуть с подростками не подрался. Про такое можно и статью написать.

– Что еще за слухи? – Хлопова не смогла скрыть нахлынувшего на нее испуга.

– Это не слухи, а проверенная информация, – сообщил молодой человек.

Жена майора швырнула на лоток персик и, не став ничего покупать, поспешила к выходу. Едва выйдя за ворота, она торопливо достала из сумочки телефон.

Продавец заискивающе улыбнулся Борису.

– Спасибо, брат.

Городской репортер кивнул и, вздохнув, отправился совершать покупки по длинному списку, которым снабдила его Клавдия Сергеевна.

13

Здание городской комендатуры было устроено в бывшем краеведческом музее, что создавало некоторые неудобства. Полковник Губенко с отвращением покосился на чучело бобра, которое не успели вынести из кабинета.

– Что у вас там происходит с Зоной? – спросил он вытянувшегося перед ним майора Хлопова.

– Да ничего в этой Зоне нет, – майор небрежно взмахнул рукой. – Один туман и больше ничего.

– Больше ничего? Вы в этом уверены? – эту фразу произнес человек в дорогом темном костюме.

На вид ему было лет около тридцати пяти. Он сидел в стороне, на одном из обшарпанных музейных стульев, и до последнего момента не проронил ни слова.

Хлопов вопросительно посмотрел на полковника, стараясь угадать, должен ли отвечать. Губенко согласно кивнул.

– К нам приезжали ответственные специалисты и ничего подозрительного не обнаружили, – заверил майор. – Но, думаю, с учетом военного времени, стоит жахнуть по ней пару раз...

– Может, и жахнем. Но только жахнуть – дело нехитрое, – незнакомец в костюме встал и приблизился к Хлопову.

– Разрешите представиться, Рудко Геннадий Петрович.

– А вы...

– Нет-нет, я не военный.

У приезжего были большие глубокие глаза голубого цвета. На первый взгляд, очень добрые, но почему-то по спине майора пробежал холодок.

– Геннадия Петровича прислали из столицы, – многозначительно сообщил начальник комендатуры.

– Вот как? – понимающе протянул Хлопов. – Что ж, мы со своей стороны готовы оказать всяческое содействие.

– Совершенно очевидно, что тем, кто ранее обследовал Зону, просто никогда не приходилось иметь дела с подобными явлениями, – столичный гость говорил вкрадчиво и, казалось, даже ласково.

– А вам разве приходилось? – не удержался от вопроса комендант поселка.

– Возможно, – ушел от прямого ответа Рудко.

Геннадий Петрович подвинулся к Хлопову впритык.

– Вы пока никаких активных действий не предпринимайте, – попросил он. – Через несколько дней я приеду и сам все организую. А вы лучше займитесь сбором информации.

– Слушаюсь, – подобострастно козырнул майор.

Он направился к дверям, но на полпути остановился.

– Там у нас журналист один ошивается, – вспомнил Хлопов про тревожный звонок Лидии. – Нос сует не в свои дела.

– Что ж, я полагаю, этот вопрос мы решим, – Рудко выжидательно повернулся к полковнику.

– Могу вам сказать, что на днях будет объявлена мобилизация, – понизив голос, доложил Губенко. – Так что если он военнообязанный, то прямая дорога ему на действующий фронт.

Выбравшись на крыльцо, Хлопов достал платок и, тяжело дыша, вытер вспотевший затылок. К подъезду подкатил армейский джип.

– Домой, – приказал майор водителю.

Когда они проезжали мимо автобусной остановки, комендант вдруг разглядел в толпе ожидающих знакомое лицо.

– А ну-ка сдай назад, – распорядился он.

Автомобиль взвизгнул тормозами и подрулил к навесу.

– Лада Эрнестовна, какими судьбами! – воскликнул Хлопов, распахивая дверцу. – Садитесь, я вас подвезу.

– Вот спасибо, Денис Олегович, – поблагодарила учительница, оказавшись на заднем сиденье.

– Просто Денис, – офицер постарался втянуть живот.

Неловко дернувшись, машина тронулась с места.

– Я как раз с сумками. В город ездила за покупками, – поделилась Лада-Помада. – А то слухи ходят, продукты кончатся.

– Панические настроения, – недовольно пробубнил майор. – За такое по головке не погладят.

– Нет, я, конечно, понимаю, – запнулась Лада. – Но у меня мама не здорова.

– Если будут какие-то проблемы, обращайтесь. Устроим в госпиталь, – заверил Хлопов. Автомобиль миновал окраинный городской квартал и выехал на проселочную дорогу, отчего скорость передвижения всерьез уменьшилась.

– Скажите, ваши ученики в Зону ходят? – поинтересовался майор.

– В Зону? Да, раньше ходили. Но вы же знаете – дети. Им быстро все надоедает, – немного удивившись, ответила Лада.

– Что-то не верится, – усомнился майор.

– По-моему, Феликс туда до сих пор ходит, – простодушно призналась учительница.

– А сами вы что думаете об этом... явлении? – продолжал настаивать военный.

– По-моему, туман как туман, – поведала Лада. – Но дети как будто чего-то испугались, поэтому, может быть, и прекратили походы в лес. Во всяком случае, Феликсу это точно не на пользу, он стал более агрессивным.

– Более агрессивным, – повторил майор.

Машина внезапно содрогнулась, подскочив на ухабе.

– Тише, не дрова везешь, – прикрикнул офицер на водителя.

– Дорога такая, товарищ майор, – виновато отозвался тот.

Хлопов довез Ладу-Помаду до самого ее дома.

– Я здесь человек новый, простите, если что не так, – сказал он прощанье.

– Ну что вы, Денис, я весьма вам признательна, – осчастливила его длинноногая учительница.

14

– Первым делом примерим покупки, – радостно произнесла Ника, принимаясь распаковывать рюкзак. – Я взяла несколько футболок, шорты, спортивную обувь. Надеюсь, тебе понравится, Майка.

– А еда тебе не нужна? – озаботился Антон.

Майка отрицательно покачала головой.

– Вы, мальчики, лучше погуляйте, – попросила Алена.

Пожав плечами, Антон и Феликс спустились с холма.

– Вот женская логика, – пробормотал Антон. – Если мы видели ее раздетой, почему не можем глядеть, как она одевается?

– Одно могу сказать, это надолго, – предрек Феликс.

Несмотря на то, что Майка начала тренировать своих учеников в одежде, характер ее ничуть не изменился.

– Уходи! Уходи! Уклоняйся, – зависнув над Антоном, кричала она ему в самое ухо. – Ты должен стать недостижимым для противника.

Успевала Майка следить и за остальными.

– Не сачковать! – наставница обнаружила, что Алена замедлилась, пытаясь передохнуть. – Держи руки крепче! Вы должны быть сильными и крепкими. Всегда должны быть сильными и крепкими.

– Я бью изо всех сил.

– Этого мало.

– Разве?

– Один удар не является приемом. Прием состоит из цельной последовательности движений и имеет вид завершенной комбинации.

– Я знаю, но у меня не получается.

Майка ответила не сразу. Некоторое время она в задумчивости рассматривала Алену.

– Помимо прочего, боевой прием обладает еще и провоцирующими качествами. Он выявляет в нас и наших противниках то, чего мы сами не подозреваем.

Алена неопределенно повела головой. Кажется, то, что внушала ей Майка, было не слишком понятно.

После окончания тренировки Майка попросила Алену остаться, что очень всех удивило. Друзья ждали ее примерно с полчаса.

– Что у вас там произошло? – недоуменно спросил Феликс.

– Она... она говорила со мной об индивидуальной подготовке. О приемах, которые могут помочь только мне, – отвела взгляд девушка.

Всю дорогу до поселка Алена отмалчивалась, хотя было заметно, что в голове у нее бродят напряженные мысли.

– Извини, я домой тороплюсь, – сказала она Нике, когда девушки расстались с Антоном и Феликсом. – Ты не обидишься?

– Нет, конечно, – кивнула подруга.

Алена торопливо исчезла в сумраке ночи. Никто не видел, как она сбежала с дороги и направилась к дому Феликса. Оказавшись во дворе, Алена внимательно осмотрелась. За домом стоял небольшой сарай, дверь которого была не заперта. Помещение занимали груды всевозможной рухляди. Алену всегда удивляло, для чего люди хранят подобное барахло.

Каким-то чудом ей удалось отыскать, где включается свет. Девушка выглянула на улицу, но Феликса пока не было видно. Наверное, он задержался, беседуя с приятелем. Пользуясь этим, Алена решила сделать экстренную генеральную уборку. Не прошло и нескольких минут, как в сарае образовалось некое подобие порядка. А самое главное, здесь появился простор, который был так необходим Алене.

«Опять предки свет в сарае забыли выключить», – с досадой подумал Феликс. Внезапно он обнаружил Алену, которая сидела в дальнем углу на сломанном стуле без спинки.

– Ты зачем пришла? – подозрительно спросил юноша.

Гостья загадочно молчала.

– Хочешь этого? – она медленно потянула молнию на блузке.

– Спятила, ботаничка хренова... – одноклассник невольно отступил на шаг.

– Ты все-таки трус, – презрительно заключила девушка.

Феликс тяжело выдохнул воздух и как безумный бросился на Алену. В следующий миг он получил такой удар с разворота, что в глазах стало темно. Феликс осел и схватился за бок. Придя в себя, он попробовал подняться, но школьница-недотрога с размаху саданула его в лицо. Феликс стукнулся головой о стенку и застонал.

Выходя из сарайчика, Алена обернулась. Феликс все еще лежал на полу, на глазах у него появились слезы. Сама не зная почему, Алена погасила свет.

15

Антон проснулся в каком-то особенном настроении. Точнее, это было даже не настроение, а состояние. Состояние, которого он никогда прежде не испытывал. Оно казалось необыкновенно легким и пронзительным.

«И зачем это мать опять едет в город? – мысленно проворчал Антон. – Вчера же была. Наверное, что-то забыла купить».

Антон резко поднялся с кровати. Откуда ему могло быть известно, что мать поедет в город? «Приснилось, что ли?» – растерянно подумал он.

Антон оделся и заглянул в кухню. Мать готовила завтрак.

– Ты в город едешь? – требовательно осведомился юноша.
– Да, – мать вздрогнула. – А то цены растут как на дрожжах. Поеду, пока деньги остались.
Антон направился умываться.
– Купить что-нибудь? – крикнула вдогонку мать.
Антон отрицательно pokrutil головой.
В это утро случилось еще одно событие. Феликс не пришел в школу.
– Надо ему позвонить, – сказал Антон Алене и Нике после того как был окончен первый урок.
– Феликс не придет, – огорошила всех Алена.
– Почему? – чуя неладное, спросила Ника.
– Я его избил.
– Избил? За что?
– Он слабак.
– Кто бы говорил!
– Я не физическую силу имею в виду. Он внутри гнилой.
Услышав такие слова, Ника рассерженно отвернулась от подруги.
– Расскажи, о чем ты секретничала с Майкой, – попросил вдруг Антон.
Алена насупилась.
– Майка считает, что сила, попав в недостойные руки, может натворить много бед.
Поэтому нужно уметь провоцировать соперника, чтобы выяснить, кто он такой на самом деле, – нехотя призналась она.
– И как же ты его проверила? – в голосе Ники был упрек.
– Это мое дело, – глухо отозвалась Алена.
В этот момент Антону прошло СМС.
– Феликс не будет больше с нами тренироваться, – прочитав сообщение, произнес он.
– Как же так? – изумилась Ника.
– Я вас предупреждала, – вставила Алена.
– Радуйся, добила своего. Ну и что нам теперь делать?
Антон на какое-то время погрузился в себя.
– Будем тренироваться с другими учениками, – предложил он изумившее девушек решение.
– У Майки есть другие ученики? – не поверила Алена.
Антон ничего не ответил, потому что кого-то искал глазами. Наконец он заметил Егора и направился к нему.
Алена и Ника увидели, как юноши о чем-то беседуют. Сначала Егор отрицательно качал головой и хотел даже уйти, но потом, кажется, согласно кивнул.
– Сегодня тренировка отменяется, – вернувшись к одноклассникам, сообщил Антон. – Следующее занятие – завтра. Сбор в четыре утра.
– Вы что, все угробить меня хотите? – простонала Ника.
Но Антон уже отправился в класс.
– А его, между прочим, никто и не выбирал в командиры, – поделилась мнением Алена.

16

Некоторые жители поселка видели особый шик в том, чтобы, кроме собственного участка, иметь еще и дополнительный надел земли. Родители Антона относились к таким личностям, что создавало лишние неудобства – приходилось копать два огорода.

Внезапно этот участок весьма удачно пригодился Антону. На нем располагался небольшой летний домик, где решено было устроить штаб-квартиру.

Антон, как хозяин, пришел первым. Затем вдвоем появились девушки.

– Паршиво как-то, – буркнула Ника.

– А ты зачем нас позвал? – спросила Алена.

– За этим и позвал. У меня для вас есть состояние.

– Состояние?

Антон приблизился и сгреб обеих в охапку. Он попытался вспомнить то, что происходило с ним утром, попытался усилить и передать тот восторг, который ощутил.

Неизвестно, сколько они так стояли, обнявшись. Антон не знал, что чувствуют девушки, потому что сам он летел сквозь какие-то облака и почти ничего не воспринимал из окружающего мира.

Когда все закончилось, они уселись на лавку, прибитую к стене, и долго молчали.

– Покурить бы, – очнулась Ника.

– Ты прям как после секса, – хмыкнул Антон, и друзья рассмеялись.

– Так ты ж не куришь, – вставила Алена.

– У меня и с сексом теперь глухо. Вы меня единственного ухажера лишили, – напомнила собеседница.

– Может, мы сейчас как раз сексом занимались. На каком-то высоком духовном уровне, – напустив на себя серьезности, предположил Антон.

– Всегда мечтала о сексе втроем, – высказалась Ника.

– А мне вашего Феликса не жалко, – сердито произнесла Алена. – То есть по-человечески, конечно, жалко, но он... он бы не смог с нами летать. Понимаете?

– Когда мы были маленькими, Феликс всегда был лидером, – поведал Антон. – Но постепенно его почему-то стали обходить другие, и он начал озлобляться.

– Я где-то читала, что в подсознании с годами накапливается темная энергия, – сообщила Алена. – Как некий осадок от всех наших падений и неудач. И надо уметь очищать свой разум. Но Феликс... он как будто этой энергией питается.

– И как же освобождать разум? – осведомилась Ника.

– А просто устраивать себе праздники, как мы сегодня, – предложил Антон.

В очередной раз пустился накрапывать дождь.

– Хочу себе татушку сделать, – призналась Алена.

– Где, на попе? – оживился Антон.

– Размечтался! Вот здесь, на руке, – Алена показала место будущей татуировки.

– Ну и что ты там собираешься наколоть? – без особого энтузиазма продолжил юноша.

– Пока не придумала... Надпись какую-нибудь на латыни. Например: «Вае виктис!» То есть «Горе побежденным!»

– Лучше уж сразу напиши: «Не походи – огребешь», – усмехнулась Ника.

– Сделай скелет с костяшками, – посоветовал Антон. – Или лучше паука. Паучару такого в паутине. А на другой руке – змею. Для завершения композиции, – он изобразил, какой должна быть змея.

– Что же я буду ходить вся в пауках и змеях?

– Зато все мальчики – твои, – заверила Ника.

Алена всерьез задумалась.

– Расскажи все-таки, как было с Феликсом, – попросила Ника. – Ты его соблазнила?

– Давай наедине об этом поговорим, – не захотела откровенничать подруга.

– Нечего нам теперь друг от друга скрывать. Мы теперь как одно целое.

– Да, соблазнила.

– А он что?

– Сама знаешь.

– Точно, мы теперь как одно целое... – глубокомысленно протянул Антон.

17

Феликс почти бежал, старясь успеть домой до того как начнется комендантский час. Неожиданно из темноты возникли три темные фигуры. Феликс пригляделся. Это были бритоголовые молодые парни чуть старше его. Таких сейчас много проявилось в поселке.

– Эй, пацан, мобила есть? – спросил один из незнакомцев.

– Не ваше дело, – грубо отрезал Феликс.

– Смотри, какой наглый! – кто-то из парней уцепился за его куртку.

Феликс перехватил руку и вывернул так, что нападавший завопил от боли. Отшвырнув его подальше, Феликс двумя мощными ударами сбил с ног остальных. Рыскнув по сторонам, он быстро скрылся в переулке.

– Ну, я ему... – первым очухался тот, кто хватал Феликса за одежду.

– Назад! – выйдя из-за угла ближайшего дома, приказал Рудко. – Не смейте его больше трогать, – он вытащил из кармана пачку денег.

На следующий день Феликса пригласили в комендатуру. Школьник жутко перепугался, решив, что о вчерашней драке стало известно новому военному начальству. Юноша необыкновенно обрадовался, когда человек в темном костюме заговорил с ним вовсе не об этом.

– Ты давно последний раз был в Зоне? – поинтересовался Рудко.

– Давно, – ответил Феликс.

– Жаль, – собеседник вздохнул. – Я надеялся, у нас будет откровенный диалог.

– Я правду говорю, – попытался убедить его Феликс. – Раньше ходил, теперь бросил.

– А другие ходят?

Феликс пожал плечами.

– Те ведь знаешь, какая сложилась международная ситуация? – продолжил Рудко.

– Знаю, – подтвердил Феликс.

– Ну и что ты об этом думаешь?

– Пора навалить этим гадам как следует.

– Навалить... – Геннадий усмехнулся. – Вам, молодым, только дай. Вы тут такое навалите. Просто наши э... бывшие партнеры... ошибаются. И мы призваны вернуть их на путь справедливости. К сожалению, это приходится делать с помощью силы.

Феликс утвердительно кивнул.

– Военные, конечно, молодцы, – почему-то старшекласснику показалось, что в голосе Рудко звучит пренебрежение. – Но на политическом фронте нужны несколько иные способности.

– Мне до серьезной политики далеко, – оценил свои возможности Феликс.

– Я полагаю, ты в курсе, что недавно был создан Союз спасения. Ты ведь не хочешь сделаться изгоем в то время как у тебя есть шанс оказаться среди лучших и стать истинным патриотом? – с нажимом произнес Геннадий.

– Я не хочу быть изгоем, – испугался Феликс.

– Мы как раз формируем молодежное крыло. В том числе здесь, в поселке. Предлагаю тебе возглавить местную организацию, – заявил Рудко.

18

У близнецов, которые занимались вместе с Егором, даже имена были похожие. Девушек звали Тина и Дина. Они были невысокого роста и на первый взгляд казались совершенно неспортивными. Но когда Майка попросила их продемонстрировать способности, выяснилось, что обе дерутся не хуже парней.

Впрочем, Майка всегда знала, в чем есть недочеты.

– Тина, мне бы хотелось, чтобы твои движения были более резкими, – подсказывала она. – Дина, тебе не хватает точности!

В пару стали Антон с Егором.

– Стойку! Что бы ни случилось, стойте прямо! – насела на них Майка.

Больше всего в этот день Майка осталась довольна Аленой и Никой. Они сражались последними и дрались буквально как кошки.

Тайная база на приусадебном участке сделалась теперь общей, и Егор притащил туда настоящую боксерскую грушу. История ее появления у подростка была героической.

Накануне Егор с Тиной поехали в город – погулять в центральном парке. На эстраде играл оркестр, и они долго бродили под музыку, взявшись за руки, а потом еще целый час дурачились, бросаясь кипами разноцветных осенних листьев.

Возвращаясь к автобусу, молодые люди увидели, что союзспасовцы проводят очередной рейд в поисках контрабанды. Из спортивного магазина прямо на улицу выбрасывали одежду и обувь, произведенные за границей.

Из дверей вывели мужчину в наручниках. Судя по всему, это был директор магазина. Подталкивая резиновыми дубинками, его грубо усадили в автомобиль с темными стеклами и увезли.

– Как быстро люди сходят с ума, – в ужасе проронила Тина. – Только вчера они были друзьями: разговаривали, делились радостями, а теперь готовы возненавидеть друг друга.

– Да какие это люди? Звери! – гневно произнес Егор.

– Зря мы сюда приехали, – вздохнула девушка.

– Может, и не зря... – У Егора подозрительно вспыхнули глаза. – Смотри, кажется, они всего одного человека оставили.

– Что ты задумал? – насторожилась Тина.

– Жди здесь, – с этими словами Егор отправился к дверям магазина.

– Эй-эй, сюда нельзя. Закрыто, – преградил ему дорогу бритоголовый парень в черной куртке.

Егор резко толкнул охранявшего – с таким расчетом, чтобы тот скрылся внутри помещения. Что там произошло, осталось для Тины неизвестным, но через минуту Егор снова появился у входа, с трудом удерживая в руках боксерскую грушу с подвеской.

– Но это же воровство! – запротестовала девушка.

– Сейчас все равно союзспасовцы самое ценное заберут, – отмахнулся Егор. – А прочее народ растащит.

В надежде как можно скорее покинуть опасное место они зашагали в сторону автобусной остановки. Ни с того ни с сего Тина уцепилась за рукав Егора и потянула к скамейке.

– Прячь ее! Прячь немедленно! – приказала она.

Едва Егор успел засунуть спортивный снаряд в кусты, как из-за поворота вышли дружинники. Их было пятеро – три юноши, девушка и довольно пожилой мужчина, который, очевидно, был старшим.

Тина нервно заерзала. Не придумав ничего более подходящего, Егор схватил ее, притянул к себе и принялся целовать. Они обнимались до тех пор, пока наряд не исчез.

– Для конспирации, – пояснил Егор.

– Для конспирации... – пролепетала Тина.

На следующий день Антон и Егор решили добыть для тренировок мат. С ним оказалось намного проще. Физрук согласился дать во временное пользование спортивный инвентарь, поставив условие выкрасить батареи в спортзале.

Итак, сначала подростки красили батареи, потом волокли мат к домику. Когда Антон, наконец, отправился домой, уже наступал вечер. Почти подойдя к дому, юноша вспомнил, что забыл вернуть ключ от спортзала в учительскую. Он вздохнул, нащупал в кармане ключ и устремился к школе.

В учительской горел свет. Это Антона не слишком устраивало, ему не хотелось лишних расспросов. Вскоре до него долетели голоса. Разговор шел как раз в комнате преподавателей.

– Денис, ну что вы, перестаньте, – узнал он голос Лады-Помады.

– На ты, давай на ты, – это был голос начальника комендатуры.

– Ну хватит. Я же помолвлена. Вы, может, не знаете, – после этого донесся шум, словно кто-то сдвинул мебель.

– Да знаю я, знаю твоего помолвленного, – жестким тоном ответил Хлопов. – У меня, между прочим, на него повестка лежит...

– Что? Повестка? – вскрикнула учительница.

– ...и от тебя зависит, вручу я ее или нет, – закончил майор.

Антон деланно громко зашагал по коридору. Подойдя к двери учительской, он постучал. Лада стояла лицом к окну, Хлопов сидел на стуле вполоборота и косился куда-то вбок.

– Извините, Лада Эрнестовна, вас там знакомый спрашивает, – произнес вошедший.

– Ах, это, наверное, Борис, – обернувшись, сказала Лада. – А где он?

– Там... – Антон неопределенно махнул рукой. – У входа стоит.

– Ну, так я пойду, Денис Олегович, – выдохнула Лада.

Хлопов мрачно кивнул.

Следом за Ладой Антон выбрался на крыльцо. Девушка растерянно оглядывалась по сторонам.

– А где Борис? – спросила учительница.

Антон отрицательно покачал головой. Помада замерла.

– Ты все слышал, – догадалась она.

Лада подошла к ученику и поцеловала в щеку.

– Спасибо тебе, Антон.

Утирая слеза, сами собой брызнувшие из глаз, она поспешила прочь. Антон смотрел ей вслед и думал о том, что если бы это случилось несколько дней назад, он бы, пожалуй, умер от счастья. Но теперь он искренне недоумевал, за что мог так влюбиться в наивную дуреху Помаду. Неужели лишь за ее стройные ножки?

20

После завершения тренировки Антон решил задержаться.

– Вы идите, я вас сейчас догоню, – сообщил он друзьям.

Товарищи начали спускаться с холма, а Антон отважился наконец поведать Майке об их необычных ощущениях и полетах наяву.

Майка слушала его с нескрываемым восторгом.

– Прекрасно! Что же ты раньше молчал? Вот мы и добились первого результата! – возликовала она.

– Мы колотили друг друга, чтобы достичь этого странного состояния? – не поверил Антон.

– Чтобы изменить ваше сознание. Пока вы сделали только первый шаг, но постепенно научитесь осознанно влиять на других людей, изменяя их поведение собственной волей.

– А это не опасно? – насторожился Антон.

– Смотря для кого, – уклончиво ответила наставница.

На следующем занятии Майка попросила учеников сесть в круг.

– Я знаю, что все вы стали испытывать необычные ощущения, – сказала она. – Это значит, что пришел момент, когда мы сможем приступить к изучению энергии Тантры. Энергии, которая состоит из тонкой нефизической субстанции. Ее нельзя обнаружить, однако без нее не билось бы ни одно сердце ни в одном из миров.

– А что такое Тантра? – поинтересовалась Тина.

– Это вроде как-то с сексом связано... – вставил Егор.

– Да у вас, дураков, все с сексом связано, – буркнула Ника.

– Истинное единение находится за пределами мышления, чувств и экстрасенсорных ощущений, – изрекла Майка.

Егор разочарованно вздохнул.

– Иди сюда, – подозвала его Майка. – Сними рубашку.

– Ух ты, мужской стриптиз, – захихикавшая Алена обожглась, встретившись со строгим взглядом повелительницы тонких материй.

Егор разделся, и Майка повернула его спиной к остальным.

– Здесь, в основании вашего позвоночника, закручивается в спираль мощнейшая энергия, подобная вихрю, – Майка положила руку Егору на поясницу. – Это изначальная энергия, сотворившая Космос. Тонкая и сияющая, как десять миллионов солнц, она созидает весь мир, а затем вновь вбирает его в себя своим всепоглощающим пламенем. У большинства людей эта неукротимая сила дремлет, но мы постараемся пробудить ее. Мы научимся поднимать эти вихри и обмениваться ими... Почему ты смеешься?

– Щекотно, – признался Егор.

– А как мы будем обмениваться? – растерянно произнесла Дина.

– Тантра представляет собой самую широкую систему эмпирических практик, – продолжила Майка. – Она охватывает всю йогу и не упускает фактически ничего из тех многочисленных средств, которые мы можем использовать для ускорения своего духовного развития. Главное в Тантре не секс, а медитация и дыхательные упражнения, которые мы будем выполнять день за днем.

Было очень странно от изучения ударов и приемов вдруг перейти к сидению часами в одних и тех же позах. Однако именно это проделывали теперь ученики неземной гостии, стараясь познать ту неизъяснимую силу, о которой она им говорила.

– Подлинное боевое искусство есть внешнее проявление внутреннего мастерства, – поясняла Майка. – Мы уже изучили методы развития стойкости, которые ведут к сохранению и культивации энергии, но выполнение сидячей практики гораздо важнее. Больше никакой борьбы. Только чистое наслаждение в любых жизненных ситуациях. Это и есть наша истинная сущность, и она проявляется по мере того как мы проходим через процесс очищения и раскрытия своих внутренних способностей.

Тропинка, которой юные тантристы возвращались домой, позволяла свободно идти по двое. По возможности Антон старался оказываться позади вместе с Диной. Так было и на этот раз.

– Как твои ощущения? – чтобы завести светскую беседу, обратился он к спутнице.

– Моя карма прекрасна и становится лучше с каждым днем! – полушутя ответила девушка.

Антон улыбнулся. Дина, кажется, собиралась еще что-то сказать, но неожиданно застеснялась.

– Завтра выходной. Ты что делаешь? – удалось ей справиться с сомнениями.

Антон пожал плечами.

– Буду отдыхать и зализывать раны.
– А я хотела к усадьбе сходить.
– Правда?
– Я немного фотографией увлекаюсь. Надеюсь поснимать.
– А ассистент фотографу не нужен? – не замедлил спроситься Антон.
– Можем пойти вдвоем, – Дина быстро кивнула, и Антон заметил, как по ее щекам пробежал румянец.

21

Утром Антон зашел за Диной. Девушка предупредила, что выходить нужно пораньше, пока не высоко стоит солнце и нет резких теней.

Усадьба, а точнее, то, что от нее осталось, располагалась на окраине поселка. Когда-то в ней жили местные помещики, потом был санаторий. Но вот уже лет двадцать или тридцать старинный особняк пустовал. В нем хозяйничал только ветер и редкие романтики вроде Антона с Диной.

Последним владельцем усадьбы был Вениамин Менгольд. Когда произошла революция, он отдал поместье крестьянам, а сам уехал в город создавать театр. Менгольд считал, что его долг – просвещать народные массы. Ему действительно удалось открыть театр, который стал пользоваться успехом. Однако бывший помещик ставил в основном авангардные футуристические спектакли, и постепенно над ним начали сгущаться тучи. В конце концов его арестовали, хотя он был к тому времени достаточно пожилым человеком.

Школьная учительница истории зачитывала детям отрывок из письма Менгольда, которое тот написал в правительство. Он сообщал, что каждый день его, старика, подвергают бесчеловечным пыткам, принуждая сознаться в заговоре, о котором он не имел понятия. Его клали на пол лицом вниз и били резиновыми жгутами по пяткам и по спине. В следующие дни, когда эти места были залиты обширным внутренним кровоизлиянием, его снова били жгутом по кровоподтекам, и боль была такая, что, казалось, на ноги льют крутой кипяток. Несчастный Менгольд кричал и плакал от боли и от стыда.

Правительство ему не ответило. Не в силах выдержать истязательств, Менгольд оговорил себя и во всем признался. Через несколько дней его расстреляли вместе с тремя сотнями других представителей интеллигенции – писателей, поэтов, художников и ученых.

– Значит, либерасты боятся боли. Надо запомнить, – пробормотал по окончании того урока Феликс, и в его голосе зазвучало какое-то изощренное удовлетворение.

Тогда Антон впервые понял, что с его товарищем происходит неладное.

– Знаешь, а ведь до недавних пор никакие либералы нас особенно не волновали. О них вспомнили лишь в тот момент, когда появились проблемы, и власть пошатнулась. Руководители испугались взять на себя ответственность и решили свалить вину на других, создав с помощью средств массовой информации козлов отпущения, – высказался он.

– Козлы, они и есть козлы, – не внял приведенным доводам одноклассник.

22

Пробираясь следом за Диной к усадьбе, Антон вспомнил, как приходил сюда мальчишкой. Они часами пропадали здесь вместе с Феликсом, придумывая себе всевозможные приключения. Усадьба становилась то рыцарской крепостью, которую требовалось защищать от набега неприятеля, то замком принцессы, спасенной от злобных пиратов. Когда им нужна была принцесса, они брали с собой Нику, и та гордо садилась на трон, сооруженный из нескольких сломанных стульев.

Как-то в первом классе они с Феликсом две недели голодали, экономя на школьных завтраках, чтобы купить себе в магазине револьверы с пистонами. Наконец игрушечное оружие оказалось в их распоряжении, отчего оба пришли в необычайнейший восторг. Они тут же решили устроить грандиозное сражение в усадьбе и, чтобы похвастаться, взяли с собой Нику.

К их огорчению, Нике такой поворот событий совсем не понравился.

– Что вы носитесь со своими пистолетами? – надув губки, проронила она. – Принцесс так не защищают.

– А как их защищают? – спросил Антон.

– Их защищают мечами и шпагами, – назидательно ответила девочка.

Пытаясь угодить Нике, Антон полез на чердак в надежде отыскать там что-нибудь такое, из чего можно сделать мечи и шпаги. На чердаке было лишь одно небольшое круглое оконце. Почему-то Антон заглянул в него. Заглянул – и чуть было не ахнул. Перед ним открылись бескрайние поля, дальний лес, сливающийся с горизонтом, и ослепительно голубое небо. Наверное, он слишком долго простоял так с открытым ртом, потому что друзья забеспокоились и последовали за ним.

– Ты что, уснул? – недовольно проворчал Феликс.

– Смотрите... – все еще очарованный, прошептал Антон.

– Что там? – с любопытством произнесла Ника и выглянула в окошко.

– Простор, – выдохнул Антон. – Так красиво! Здорово было бы отправиться путешествовать.

– Здорово, – подтвердила Ника.

– Ничего особенного, – мельком покосившись в окно, буркнул Феликс и принялся отдира-
ть фанеру для меча.

– У меня здесь бабушка раньше работала, – неожиданно сообщила Ника. – К ней приехал дедушка, они поцеловались, и из роддома им привезли мою маму.

Феликс громко рассмеялся.

– Ты что, глупая? Не знаешь, откуда дети берутся?

– Откуда? – заинтересовалась Ника.

– Оттуда, – Феликс показал пальцем, откуда у Ники должны появиться дети.

– Откуда я писаю? – изумилась девочка. – Не может быть!

– Скажи ей, – обратился Феликс к приятелю.

Антон стоял и не понимал, что делать. Он и сам был удивлен.

– Если хочешь, давай проверим, – предложил Феликс подруге.

– Как это? – заинтересовалась Ника.

– Поцелуемся. И увидим, будут у тебя дети или нет, – пояснил юный экспериментатор.

К огромному разочарованию Антона, Ника согласилась. Феликс подошел к ней и поцеловал в щеку.

Антону было завидно, но прежде всего он переживал за Нику. Дело в том, что Антон не очень поверил Феликсу и склонялся к версии о поцелуях, поэтому он всерьез испугался, как бы у его одноклассницы вскоре не появились дети.

Когда Ника приходила в школу, Антон всякий раз с тревогой ожидал, что она скажет: «У меня вот-вот будет малыш. Мне теперь некогда с вами играть». Незадачливый кавалер промучился примерно полгода и в конце концов не выдержал.

– Я думаю, у тебя все-таки не будет ребенка, – сказал он, подойдя к Нике на перемене.

– Какого еще ребенка? – удивилась девочка.

– Но вы ведь целовались с Феликсом, – напомнил Антон.

– Ты что, до сих пор веришь в эти сказки? – всплеснула руками Ника.

Газету, в которой работал Борис, переименовали в «Голос патриота». При этом многих профессиональных журналистов уволили без всякого выходного пособия. Лишился должности и Осьминог, обозвавший главного редактора продажной скотиной и дебилом.

На место выбывших набрали команду совершенно необразованных и не готовых к журналистике людей. Руководитель позвонил Борису и сообщил, что тому предстоит их обучить.

– Так ведь я же сам начинающий! – изумился Борис.

– Ничего страшного, справитесь, – холодным тоном возразил начальник. – Сейчас время такое – всем приходится заниматься не своим делом.

– Может, поэтому ничего и не получается? – предположил репортер.

– Вы что хотите сказать? – насторожился собеседник. – Вы эти пораженческие настроения бросьте, и думать не смейте.

– Как же мне перестать думать? – решил поинтересоваться Борис, но главред уже повесил трубку.

Предстояло уезжать, а уезжать не хотелось. И не столько из-за Зоны, сколько из-за Лады. Понурился, журналист вышел на улицу и отправился к дому своей возлюбленной. В этот момент у него снова зазвонил сотовый телефон.

– Мы создаем подпольную газету, – прокашлял Осьминог. – Будем писать то, что эти гады нам запретили. Одним словом, правду. Присоединишься?

– Даже не знаю, – растерялся Борис.

– Гниды всякой развелось среди творческой, мать ее, интеллигенции... Каких только пакостей не делают – за театрики свои, за концертики. Ты, я чувствую, не такой. Покумекай пока, а мне не звони. Я тебя сам найду, – пообещал Семен Осипович.

24

Дина достала из рюкзака фотоаппарат.

– Зеркалка? – пытаясь показать, что он тоже разбирается в фототехнике, спросил Антон.

– Да, – покраснев, согласилась Дина, хотя это была вовсе не зеркалка.

Подход к крыльцу преграждала лужа, поверхность которой была покрыта неприлично яркой желтизной опавших листьев. Стараясь создать абстрактные образы, Дина сделала несколько кадров и продемонстрировала их Антону. Тот признал, что получилось красиво.

Миновав обшарпанные колонны, Антон и Дина зашли внутрь старинного здания. Они оказались в помещении бывшей регистратуры. В глаза бросались разметанные повсюду полуистлевшие листки, служившие некогда для учета отдыхающих. По скрипящей винтовой лестнице без перил посетители усадьбы осторожно поднялись на второй этаж.

Коридор перегораживала огромная железная кровать на колесиках. Одного колесика не хватало, поэтому, когда Антон пнул кровать ногой, она откатилась неохотно, с неприятным ноющим скрежетом.

Комната, в которую они вошли, тоже была заставлена кроватями, но массивными, из дерева. Антон даже удивился, как их не растащили местные жители.

Дина решила сделать еще серию снимков. Чтобы не мешать ей, Антон отошел к окну. Неожиданно до него донесся шум – вдали, над лесом, кружил вертолет.

– Смотри! – Антон подозвал Дину.

– Что это? – насторожилась девушка.

– Над Зоной летит.

– Может, это так, на всякий случай, с учетом военного времени...

– Не нравится мне это.

– Что же теперь будет?

Дина подошла к Антону совсем близко и, повинуясь какому-то непреодолимому порыву, он потянул ее к себе. Дина подчинилась. Не сопротивлялась она и поцелую. Так, обнявшись, влюбленные стояли, кажется, очень долго. Вертолет давно улетел. Ветер разогнал облака, и на небе появилось солнце, прочертив большую светлую полосу от окна. В этом пространстве света двое подростков словно бы медленно растворялись, превращаясь в нечто единое, целое.

25

Президент, который никогда прежде не отличался особой набожностью, объявил вдруг войну священной. Почти сразу в уголовный кодекс ввели статью, преследующую атеистов. Богоотступников оказалось неожиданно много, однако приказ был никого не щадить, поэтому осуждали целыми семьями. Решались вопросы, как правило, быстро, но для праформы военные дознаватели приглашали эксперта. Именно такую нелегкую миссию предстояло выполнить отцу Василию.

В поселок его доставил лично майор Хлопов, который всю дорогу хвалился тем, как посещал в детстве с бабкой святыне места.

– Что же сейчас не посещаете? – спросил под конец священник.

– Да что вы, батюшка, какое сейчас паломничество! Вы что, не видите? Враг у ворот! – воскликнул комендант, указывая сквозь лобовое стекло.

У ворот комендатуры никакого врага не было, а стоял только часовой. Завидев подъехавших, он торопливо отдал честь.

В крохотной комнатке следственного отдела сидела девушка лет двадцати с растрепанными длинными волосами.

– А где подозреваемый? – служитель церкви непонимающе оглянулся на сопровождавшего.

– Так вот же, – указал на девушку офицер.

Отец Василий уставился на несчастную, которая, кажется, готова была упасть в обморок.

– Что такого она сделала?

– В городском храме свечку сломала!

– Я нечаянно... – чуть слышно произнесла обвиняемая.

– За нечаянно бьют отчаянно, – ухмыльнулся комендант.

– И вы, видимо, не преминули этим воспользоваться, – приезжий заметил на теле арестованной синяки и кровоподтеки.

Отец Василий хотел было послать изувера, прости Господи, ко всем чертям, но сообразил, что так лишь усугубит ситуацию.

– Я это дело здесь решить не могу, – твердо взглянув в глаза Хлопова, отчеканил он.

– То есть как это? – растерялся майор.

– Нужно, чтобы свидетели подтвердили.

– Так они же в городе, а девчонка местная – поэтому сюда и привезли.

– Значит, дурака свалили.

Комендант с неудовлетворением почесал затылок.

– Теперь и свидетелей к нам тащить... А у меня горячее по лимиту.

– Давайте поступим следующим способом: я ее заберу с собой, проконсультируюсь заодно с митрополитом... – святой отец выдержал внушительную паузу. – А потом при содействии соответствующих властей мы определим, какое применить наказание.

Хлопов, не раздумывая, принял предложение. Одной обузой для него стало меньше.

– Они били меня так, что я забыла, какой сегодня день недели... – беспомощно посмотрев на служителя церкви, прошептала девушка, когда тот усаживал ее в комендантский автомобиль.

«Губернатор присоединенных территорий заявил, что отныне глава страны должен избираться пожизненно, – неслось из включенного на полную мощность радиоприемника. – Я – солдат президента, мы все – солдаты президента и готовы служить ему вечно. Сегодня, когда у нас есть внешний враг, демократия – это лишнее. Пока есть внешний враг, необходимо единоначалие. У руководителя государства должно быть больше прав, вплоть до диктатуры...»

Машина была примерно на полпути к городу, когда отец Василий попросил водителя остановиться. Путаясь в сутане, священник вышел и распахнул заднюю дверь.

– Беги, дочка. Беги...

Обрадованная девушка впопыхах выкарабкалась наружу и, не разбирая дороги, понеслась через кусты. Шофер удивленно вытаращил глаза.

– А ты молчи, сынок, молчи. Крест есть на тебе? Вот и молчи, – проинструктировал батюшка.

26

По всему поселку развесили репродукторы и с утра до вечера крутили патриотические песни. Под звуки этих бодрых мелодий Антон решил поиграть с Русланом. Антон бросал собаке игрушечного ежика, а потом старался отнять, кидаясь то в одну, то в другую сторону. Руслану такая тренировка нравилась, и он даже повизгивал от восторга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.